

Замешкавшись на мгновение, он достал из выдвижного ящика прикроватной тумбочки блокнот и ручку. Это была очень миленькая книжка для учета расходов — подарок Линь Хуэйюй, чтобы он на досуге полистал ее и поразмыслил о своей напрасно растраченной жизни. Впрочем, он не сделал в ней ни единой записи.

«Начну вести учет с сегодняшнего дня».

На первой странице он вывел:

«Список убытков и расходов Иеговы-Бубу на спасение безрассудно суесящегося У».

Затем перевернул страницу и записал: «Бензин в обе стороны от города до Чэньцяо, упаковка багажа, плата за успокоение Датоу, компенсация морального вреда за испуг, ремонт засвета на экране телефона».

— Потихоньку сочтемся, — Линь Чэнбу захлопнул блокнот и убрал его в свою сумку.

Вот уже два дня от Юань У не было никаких вестей. Линь Чэнбу связался со всеми знакомыми Юань У, до которых только смог дотянуться, да еще Цзян Чэньюй со своей стороны поспрашивал людей, но никто его не видел.

— А, неважно... — Линь Чэнбу сидел в машине, лениво листая контакты в телефоне. — Неважно, кто кого не может найти... Неважно, кто из-за кого тратится...

Наткнувшись на нужный номер, он набрал его:

— Ли Дачжу, это Линь Чэнбу.

— Блин, не зови меня, сука, Ли Дачжу! — недовольно огрызнулись на том конце провода.

— Ли Дачжу, — хмыкнул Линь Чэнбу, — я сейчас еду к тебе. Выходи к перекрестку, встретить меня. Буду минут через пятнадцать.

— Ты сначала скажи, какой там замок, мне же инструменты взять надо.

— Обычная дверь, какие ставят при сдаче дома. Я без понятия, какой там замок. Жилой комплекс не элитный, так что вряд ли двери там навороченные.

— Ладно, понял. До встречи.

Ли Дачжу был его бывшим однокашником по автоделу. Отношения у них всегда были вполне приличными, но Ли Дачжу, как и он сам, не стал доучиваться на автомеханика, а последние пару лет держал фирму по вскрытию замков.

— Слушай, насчет этого твоего дела у меня чё-то сомнения... — Ли Дачжу сел к нему в машину на перекрестке, держа в руках ящик с инструментами. — Это точно твоя квартира?

— Нет, — Линь Чэнбу развернул машину и поехал к дому Юань У.

— Чёрт, тогда я не буду тебе ничего открывать! — Ли Дачжу застучал по двери. — Тормози, тормози, я слезаю!

— Мой друг, — Линь Чэнбу заблокировал двери, — пропал. Мне нужно его найти.

— Если пропал — звони в полицию! Нахрена чужие замки ломать? — Ли Дачжу уставился на него. — Или он тебе денег должен? О-о, тогда тем более хрен я тебе открывать буду! Чуть что пропадет, он заявление напишет — и меня вместе с тобой упекут...

— Я что, по-твоему, ненадежный человек? — отрезал Линь Чэнбу. — Мы столько лет знакомы, я хоть раз тебя подставлял?

— Ну... этого не было... Дай подумать, — Ли Дачжу нахмурился.

Линь Чэнбу был дома у Юань У всего один раз, но дорогу запомнил отменно. Почти не задумываясь, он припарковался прямо под его окнами.

Выходя из машины, он с надеждой взглянул наверх, но окна квартиры Юань У были закрыты, света внутри не было.

После мучительной борьбы с собственной совестью Ли Дачжу все же принял нелегкое решение и вскрыл для Линь Чэнбу замок квартиры Юань У.

— Чёрт, да сколько лет тут никто не жил? — едва дверь отворилась, как в лицо ударил спёртый запах пыли. Ли Дачжу зажал нос.

Линь Чэнбу от нахлынувшей пыли тут же дважды чихнул:

— Как минимум два года.

— Капец, тут, наверное, и воду с электричеством давным-давно отрезали? — Ли Дачжу наугад щелкнул выключателем на стене, и свет загорелся. — О, электричество есть?

— Есть, — Линь Чэнбу вошел в квартиру. — Я все время оплачивал счета... Так что я же говорил: открывай, все в порядке, не бойся.

Ли Дачжу немного постоял в квартире и ушел. Линь Чэнбу предложил потом вместе поужинать, но тот отказался — никак не мог избавиться от чувства, будто совершил кражу со взломом. Поймал такси и уехал.

Линь Чэнбу достал из сумки блокнотик и открыл его.

«Плата за услугу по взлому замка».

В квартире царил хаос. Юань У и раньше-то не особо убирался, а уж за то время, пока жилье пустовало, здесь не просто все было разбросано — слой пыли лежал такой, что хоть пальцем рисуй.

Линь Чэнбу вышел на балкон. К его изумлению, несколько горшков с одуванчиками на балконе всё еще были живы.

Юань У из лени установил автоматическую систему полива с таймером: пока есть вода и свет, эти цветы не погибнут... Впрочем, выглядели они довольно жалко: из-за полузадернутых штор солнечного света им доставалось мало, и листья совсем побледнели.

Взирая на эти одуванчики, Линь Чэнбу неожиданно ощутил глубокую задумчивость.

Постояв немного на балконе, он направился в спальню.

В спальне он еще никогда не был. Он переступил порог впервые, испытывая странное, необъяснимое волнение и любопытство.

Обстановка в спальне Юань У была предельно простой: кровать, шкаф для одежды, небольшой диванчик — и всё.

Не было даже прикроватной тумбочки, отчего комната казалась почти необитаемой.

Включив свет, Линь Чэнбу первым делом заметил прямо над изголовьем кровати изображение жуткого лица — то ли монстра, то ли мрачного жнеца. И Юань У каждый день укладывал голову аккуратно под этим чудовищем...

И он еще смеялся над его железной кроватью! Да эта кровать Юань У — вот где настоящее безумие.

Линь Чэнбу распахнул дверцы шкафа. Пыли внутри почти не было, зато ощущался легкий приятный аромат, от которого у него по телу пробежала волна непонятного трепета.

Должно быть, это запах какого-то благовония — раньше он часто чувствовал его от Юань У.

Он засунул голову в шкаф, вдохнул поглубже, затем оглядел одежду — вся она выглядела довольно чистой.

Что ж... пора за работу.

Линь Чэнбу сбросил верхнюю одежду на кровать и отправился на кухню за тряпкой и ведром.

Перед тем как приступить к уборке, он снова достал блокнотик и сделал очередную запись:

«Плата за тяжелый труд по уборке (в квартире, где два года никто не жил и где царит полный бардак)».

Юань У сидел на эркере, подогнув ноги.

Раннее утреннее солнце светило ярко. Даже с закрытыми глазами он видел, как перед взором пляшут золотистые зайчики.

Ему хотелось в полной мере ощутить прелесть этого умиротворяющего утра. Он уже давно не испытывал настоящего чувства покоя и блаженства.

Но его по-прежнему не было.

Стоило закрыть глаза, как к горлу подступал ком и хотелось плакать.

Почему он стал таким плаксивым? Почему спустя столько дней он всё еще не может успокоиться? Он и сам не находил ответа.

«Ты не виноват».

«Твоей вины тут нет».

Он снова и снова твердил себе, что смерть Юань Шэня произошла не по его вине.

Но так и не мог в это поверить.

Тот день, тот дневной свет — одна лишь мысль о них заставляла его сердце болезненно сжиматься.

Он до сих пор четко помнил взгляд, которым Юань Шэнь смотрел на него сквозь сверкающую гладь воды, а в ладони, казалось, все еще оставалось ощущение косточек его запястья, за которое он судорожно цеплялся...

Он помнил каждую деталь того пути от отчаянной спешки до безысходности; помнил то беспросветное отчаяние, когда в невыносимой муке ему пришлось разжать пальцы и отпустить руку Юань Шэня.

Если бы он не отпустил? Если бы продержался еще секунду, две секунды — вытащил бы он Юань Шэня? Быть может, тогда Юань Шэнь остался бы жив?

Если бы он не сдался, остался бы Юань Шэнь в живых?

Если бы он не избегал Юань Шэня, не игнорировал его странные слова и мысли, остался бы Юань Шэнь в живых?

Он открыл глаза и нащупал лежащий рядом дневник. У Юань Шэня было столько мыслей... И когда тот из последних сил пытался достучаться до него, вымолить хоть какую-то взаимность, если бы он тогда не отвернулся...

Остался бы Юань Шэнь в живых?

Столько «если»... Если бы сбылось хотя бы одно из этих «если», разве Юань Шэнь не был бы сейчас жив?

Юань У отбросил дневник, спрыгнул с подоконника и сокрушенно зашагал по комнате.

Это была комната Юань Шэня. Здесь абсолютно всё хранило его след: обрывки бумаги с непонятными записями, наброски на стенах, посвященные теме смерти.

Как долго это продолжалось? Юань Шэнь так жаждал смерти, жаждал её словно какого-то ритуала.

Юань У бессильно опустился на диван. Ему приходилось признать: пусть они и родились близнецами из одного плодного пузыря, пусть с самого детства между ним и Юань Шэнем существовали тысячи нитей телепатической связи, он все равно не мог постичь мир, в котором жил Юань Шэнь.

Юань У лежал на диване, уставившись в потолок.

Лишь когда за окном стемнело, он медленно поднялся и взглянул на настенные часы.

Умывшись в ванной, он переоделся и вышел из квартиры.

Солнце уже село, дующий ветер обжигал легкой прохладой. Юань У оглянулся на дом за своей спиной.

Это была тайна Юань Шэня: он признался только Юань У, что живет здесь. Ни Бабушка, ни Дедушка не знали об этом месте.

<http://bllate.org/book/18303/1756864>